

И правда. Бесплатный сыр бывает только в мышеловке.

Ци Юань, которого этот человек уже однажды подставил, остался совершенно невозмутим.

— Босс, вам снова нужно, чтобы я отправился за решетку?

Калис в ответ громко расхохотался.

— Разве тюремная баланда сравнится с жизнью в роскоши? Не переживай, А-Юань, в этот раз я не собираюсь сажать тебя в каталажку. Гарантирую, ты будешь жить лучше всех, если только сам не оплошаешь.

Калис прищурился:

— Некоторым дай хоть миллионное состояние, они всё равно всё спустят из-за своей лени. Поэтому, даже если тебе уже проложили путь, самому тоже нужно приложить усилия, не так ли?

Ци Юань промолчал. Ему казалось, что собеседник несет полную чушь. Мафиози, разбогатевший на грязных делишках, решил почитать ему нотации. Хочешь прикинуться добродетелем — пожалуйста, но не строй из себя философа!

Ци Юань опустил взгляд, немного подумал и спросил:

— Если я это сделаю, я умру?

— Если будешь слушаться, то проживешь долгую и счастливую жизнь.

Калис ушел от прямого ответа. Если для выживания нужно просто слушаться, то до какой степени? Ци Юань не стал уточнять. Позиция Калиса была ясна как день: в его словах правды наполовину с ложью, и верить ему нельзя ни на грош.

Прошло пять лет. Ци Юань больше не был тем робким и послушным парнем, каким был прежний владелец этого тела. Будучи боссом мафии, Калис умел читать людей, поэтому смотрел на Ци Юаня с явной настороженностью — он боялся, что тот в любой момент сбежит.

Но у Ци Юаня пока не было планов на побег. Вокруг них крутились восемь громил. Его навыки бокса никуда не делись, но он не был настолько самоуверен, чтобы справиться с восьмерыми сразу, к тому же у Калиса при себе имелось оружие. Разговор с Калисом был прозрачным намеком: будешь послушным — всё будет хорошо, а если нет — никто ничего не гарантирует.

Собрав достаточно информации, Ци Юань перестал задавать вопросы. Он молча жевал гамбургер, дожидаясь дальнейших указаний.

После обеда Калис отвез его в жилой квартал к трехэтажному особняку под номером 39. Калис заявил, что дарит его ему — это будет его новый дом. Ци Юань не стал отказываться и забрал ключи. Сразу после этого Калис повез его за покупками.

Зимние дни коротки, и к четырем часам небо уже потемнело. Калис приказал своим людям отвезти купленные вещи в новый дом, а сам повел Ци Юаня в магазин одежды. Хозяйкой магазина оказалась эффектная рыжеволосая женщина. Увидев Калиса, она тут же прильнула к нему, как осьминог:

— Мистер Калис, вы так давно не заглядывали ко мне!

Калис, довольный таким приемом, приобнял её за талию:

— Разве я мог не прийти? Лилит, подбери моему брату подходящий костюм.

— Я не ношу костюмы, — отозвался Ци Юань.

Лилит окинула его оценивающим взглядом и спросила:

— Мистер Калис, с каких это пор в вашей компании работают люди с Северного континента?

Черные волосы и глаза были отличительной чертой жителей Восточного континента. Северяне же почти все были светловолосыми и голубоглазыми. Ци Юань со своей внешностью выделялся в толпе.

— Подобрал на улице. Он отсидел за меня несколько лет и только сегодня вышел. Он оказал мне услугу, так что выбери для него всё самое лучшее.

— Раз он брат мистера Калиса, как я могу предложить что-то дешевое? Но сколько лет этому юноше? Выглядит совсем молодым.

Услышав вопрос о возрасте, Калис замялся. Он и сам не знал, сколько лет Ци Юаню.

— А-Юань, сколько тебе?

— Двадцать четыре.

— Двадцать четыре... и правда, совсем молодой, к тому же красавец. Раз не любишь костюмы,

как насчет этого?

Лилит достала черную рубашку, белый пуховик и клетчатый черно-белый шарф. Калис слегка приподнял бровь:

— Нам предстоит важное мероприятие, подбери ему костюм, — раздраженно бросил он.

Лилит снова посмотрела на Ци Юаня:

— Но ему не идет костюм. В двадцать четыре года нужно одеваться более непринужденно и молодежно.

Калис повернулся, внимательно разглядел Ци Юаня и, наконец, кивнул:

— Ладно, раз не хочет костюм, пусть будет так.

Ци Юань не стал отказываться от подарка. У него было всего две вещи, и обе довольно тонкие. В такую метель в одном пальто и свитере он бы просто околел. Чтобы не замерзнуть насмерть, он переоделся, хотя белый пуховик ему не приглянулся. Вместо него он выбрал толстое черное пальто. Оно было таким теплым, что, надев его, он сразу почувствовал, как холод отступил. Ци Юаню даже не хотелось его снимать.

Калис снова начал ворчать:

— Почему ты так любишь черное? В двадцать четыре года надо носить что-то поярче.

— Красивому лицу всё к лицу, — вставила Лилит. — К тому же мне нравится, как он выглядит в черном. Это придает ему загадочности и холодности, что только разжигает в женщинах желание покорить такого мужчину.

Калис недоверчиво посмотрел на неё:

— Правда?

— Ну конечно, мистер Калис, разве вы мне не верите?

Калис был грубым мужланом, не понимавшим толк ни в романтике, ни в моде. А Лилит была женщиной ушлой, умела видеть людей насквозь и обладала безупречным вкусом. Понимая, что в этом он ей проигрывает, Калис перестал спорить и кивнул.

Он купил Ци Юаню много одежды, и при оплате счета лицо Лилит расплылось в широкой

улыбке. Ци Юань нес пакеты, думая о том, что теперь, если придется бежать, он хотя бы не замерзнет ночью. Сейчас он был ужасно беден, в кармане — лишь пара монет. До тюрьмы он планировал устроиться в какой-нибудь ресторан, начать с мытья посуды, а потом, благодаря своему кулинарному мастерству, получить место повара — так он смог бы выжить в этом мире.

В конце концов, гастрономическая культура этого мира была настолько скудной, что её описание уместилось бы на клочке бумаги. А мастерство Ци Юаня за годы в тюрьме достигло такого уровня, что он покориł желудки всех обитателей Северного континента. У него не было выбора: привыкший к изысканной еде, он не мог питаться одними стейками, бургерами, рыбой с картошкой и тушеным мясом, от которых тошнило уже через неделю. Поэтому он попросился на кухню и сам не заметил, как стал шеф-поваром тюрьмы. Многие пытались с ним расправиться, но одних он отучил лезть к нему силой, а других — своей стряпней.

Ци Юань планировал стать поваром, но появление Калиса разрушило все планы. Хотя, с другой стороны, иметь одежду и крышу над головой тоже неплохо. Осталось только понять, какую цену придется за это заплатить.

Машина мчалась по ночным улицам. Снег, который шел весь день, к ночи усилился. Оранжевые фонари освещали путь. В такую стужу большинство лавок закрылись, прохожие разошлись по домам, и на улицах было пустынно.

На полпути Ци Юань смутно почувствовал неладное. Это был не путь к дому. Машина приближалась к ярко освещенному, шумному театру. У входа стояли дорогие, роскошные автомобили. В сердце Ци Юаня закралось дурное предчувствие:

— Неужели Калис снова решил меня продать?

<http://bllate.org/book/21504/2204072>